

Днем Хэ Мэйсинь пригласила Ло Цинюнь выпить чашку кофе. Ло Цинюнь рассказала ей о том, что Цзян Чжисинь пригласила ее на помолвку.

Когда Хэ Мэйсинь услышала эту новость, она сразу же разразилась яростью: «Не иди, не иди! Это определенно банкет Хунмэнь!»

«Но я хочу пойти увидеть мою маму». сказала Ло Цинюнь.

Когда она, Мэйсинь, услышала это, она тяжело вздохнула: «Эта Цзян Чжисинь – с*ка со схемой. Если бы она знала, что я приглашу тебя напрямую, ты бы точно не пошла. Я буду использовать твою маму как уловку. Если бы моя мама бросила меня, я бы даже не захотела навестить ее.»

«У нее рак. Я не знаю, как долго она проживет». Это также было причиной, по которой она так хотела ее увидеть.

«Хммм, вполне естественно, что ты согласишься в то, что она говорила. Возможно, она лгала тебе». Хэ Мэй, даже не думала об этом.

«Что, если это правда? »

«Хорошо, я сказала, что ты не выиграешь». Хэ Мэй Синь, не сказала ничего больше и просто закрутила напиток перед ней, глядя в окно на два самых высоких здания, построенных в центре города, она взволнованно вздохнула: «Как ты думаешь, почему между людьми такая большая разница? Для такой женщины, как Цзян Чжисинь, как она может быть такой богатой, когда она родилась, и все же мы такие бедные?

«Ты уже достаточно хороша. Не будь неудовлетворенной».

«Это зависит от того, с кем я могу соревноваться. По сравнению с таким несчастным ребенком, как ты, я намного счастливее. Однако по сравнению с Цзяном Чжисинь я гораздо хуже, не говоря уже о дочери нашего председателя.» Хэ сказала.

«Дочь вашего председателя? Почему ты сравниваешь себя с ней?» Ло Цинюнь почувствовала, что это смешно.

«Завидую! Она не только хороша собой, но и так богата. Главное, знаешь ли ты, насколько совершенен ее жених? Это как учебник князя дворянства.» Хэ Мэйсинь сказала, указывая на самое высокое здание за окном: «Смотри, ты видишь эти два здания? Одна из них - наша компания, а другая - собственность будущего мужа нашего председателя Цянь Джина. Тс-тс-тс. В будущем, не говоря уже о Китае, даже в мире эти две семьи смогут попасть в первую десятку».

«Сколько тебе лет, а ты все еще думаешь о принца на белом коне?» Ло Цинюнь щелкнула лбом и сказала с улыбкой.

«Не воспринимай это как сказку, все это правда. Если бы я только могла найти такого идеального мужчину». Когда Хэ Мэйсинь говорила, она начала увлекаться им.

Конечно, Ло Цинюнь знала, что то, о чем она говорила, не было сказкой. Разве она не была тем, у кого был такой прекрасный и выдающийся мужчина? Когда она думала о Су Чен Хао, счастье не могло не появиться на ее лице снова.

Прямо сейчас она была главным героем сказок, Золушка.

«Если это твоя судьба. Ты встретишь его». Она утешала Хэ Мэй.

«Даже если нет принца, я буду довольна если получу бриллиантового короля». Хэ Мэйсинь была довольно разумной.

«Не волнуйся, не волнуйся, будет».

«Ты очень небрежная.»

«Откуда я ..»

«Да, я это слышу».

«...»

Церемония помолвки Цзяна Чжисиня состоялась через два дня, в 7:30 вечера. Адрес был поместьем Цзян. На Ло Цинюнь не было великолепного образа, которого Су Чен Хао приготовил для нее. Однако она также знала, что если она оденет слишком скромно, люди в кругу богатых будут смотреть вниз. Таким образом, она носила сапфирово-синее платье, которое Су Чен подарил ей ранее, наряду с ее сдержанными черными высокими каблуками. Ее волосы были слегка завиты выходящей локоном в форме волны, закрывающей ее затылок.

Водитель проводил ее до входа в усадьбу Цзяна. Ло Цинюнь вышла на сцену, чтобы подписать свое приглашение, а затем пошла в сад.

Вилла в резиденции Цзян была огромной и украшалась ослепительным великолепием. Кроме того, это было специально организовано для свадебной церемонии. Это только дало людям ощущение, что, куда бы они ни смотрели, появлялся ослепительный золотой цвет. Чувство уважения хозяина к золоту было очевидно везде.

Семья Цзяна только что вышла из рядов поколения отца Цзяна Чжисиня. То, что внезапно вспыхнуло, не имело слишком глубокого основания богатства. Поэтому его не приняли настоящие богатые и знаменитые. Тем не менее, среди выскочек он все еще был одним из лучших. Ситуация в семье Чжоу была такой же, как и в семье Цзяна, поэтому две семьи можно было считать находящимися на одной стороне, и они были еще больше на одной стороне. В этот момент в саду вокруг прилавка с десертами было немало людей. На главной сцене играла живая группа, и атмосфера была очень живой.

Ло Цинюнь не была заинтересована этой помолвкой, поэтому после входа она избежала из толпы и сразу пошла на виллу, желая найти свою мать Се Юэхай.

Как только она вошла в комнату и увидела официанта, она вышла вперед и спросила: «Здравствуйте, вы видели миссис Цзян?»

«Миссис Джинджер? Она должна быть со Старшей Мисс в ее спальне на втором этаже», - подумал дежурный, прежде чем спросить.

«Спасибо.» Ло Цинюнь поблагодарила его и приготовилась подняться на второй этаж, но она почувствовала себя немного странно.

Разве Цзян Чжисинь ненавидела свою мачеху? Почему она был так близко к ней сейчас? Две

женщины, похожие на слуг, спускались по лестнице и разговаривали.

«Вы правы, миссис. В этот день мистер уже сказал, что не разрешит ей присутствовать, и мисс Элдорд также приказала, чтобы он не хотел видеть ее на церемонии помолвки. Почему она все еще одевается и готовится встретить своих гостей?» сказала слуга.

«Какая еще жена? Разве мисс не сказала, что она готова развестись с ней? С этого момента он будет звать ее леди Се. Быстрее измените ваше выражение, иначе, если молодая мисс услышит это, нас будут ругать снова», сказала слуга.

«Хорошо, верно. К счастью, ты напомнила мне.»

Когда двое из них сказали это, Ло Цинюнь остановила их, когда они проходили мимо Ло Цинюня: «Здравствуйте, извините, что беспокою вас. Я хотела бы спросить, была ли леди Се, о которой вы говорили, женой господина Цзяна?»

Видя, что их слова были услышаны кем-то, они стали нервничать.

«Вам не нужно беспокоиться, я просто хочу спросить, где она сейчас?» Ло Цинюнь увидела, что они были на страже, поэтому она спросила.

Слуга А указала снаружи. «За вторым этажом.»

Вице-здание?

Ло Цинюнь вспомнила то, что они только что сказали, и сразу же расстроилась.

Может ли быть так, что она действительно собирается развестись с Цзян Дэюэ?

Она обернулась и вышла из дома. Как и ожидалось, рядом с домом был небольшой двухэтажный дом. По сравнению с суетой дома было очень тихо.

Прежде чем она смогла подняться наверх, она услышала резкий голос сверху: «Все вы, отойдите в сторону. Почему вы не позволяете мне участвовать? Я все еще жена семьи Цзяна, хозяйка этого дома. Какое вы имеете право, чтобы остановить меня?»

«Леди Се, пожалуйста, будьте немного спокойнее. Господин уже говорил, разве вы не усложняете нам задачу?» Мужской голос убедил его.

*Банкет Хунмэнь - идиома, которая описывает ситуацию, когда банкет кажется праздничной, веселой, возможностью умиротворения, но на самом деле это ситуация ужасная, опасная или даже смертельная.